

18+

Роман Бобза

Дороже человеческой жизни

Роман Бобза

Дороже человеческой жизни

«Издательские решения»

Бобза Р.

Дороже человеческой жизни / Р. Бобза — «Издательские решения»,

Адвокат Артём Смирнов просто хотел купить жене подарок. Но случайная встреча превратила его жизнь в кошмар. Теперь за Артёмом охотятся, а единственный, кто может помочь — загадочный хакер с тёмным прошлым. Можно ли доверять человеку, который что-то скрывает?

© Бобза Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Наблюдение	6
Глава 2. Адвокат	7
Глава 3. След	9
Глава 4. Совещание	12
Глава 5. Разгром	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дороже человеческой жизни

Роман Бобза

© Роман Бобза, 2026

ISBN 978-5-0070-4972-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Наблюдение

Пригород Москвы тонул в летней зелени. В столице раскалённый воздух над асфальтом дрожал, но здесь, в закрытом подмосковном посёлке Златоуст царила прохлада и безмятежность. За высокими заборами утопали в зелени особняки, а над огромным полем для гольфа, примыкающим к поселку, парил дрон.

Это был сельскохозяйственный дрон-наблюдатель модели «Агроникс-9», принадлежащий компании «Зеленый стандарт». Его задача была рутинной и мирной: с помощью мультиспектральных камер он отслеживал состояние газона — определял влажность почвы и выявлял малейшие признаки болезней дёрна. Алгоритмы «Агроникса» были слепы ко всему, кроме здоровья растений.

Ведомый программой, дрон совершал стандартный маневр вдоль линии живой изгороди. Его широкоугольный объектив был настроен на захват большой территории. В кадр всплыли фигурки шестерых мужчин, идущих по пустынной аллее, и дрон их заснял.

Первый — Алексей Петрович Сухомлинов. Бывший думский чиновник, некогда темпераментный и скандальный, а ныне — престарелый пенсионер с лицом, напоминающим помятый пергамент. Алексей Петрович шел, опираясь на дорогую трость из черного дерева.

Второй — полковник Александр Владимирович Дёмин. Выглядел лет на сорок пять, поджарый, в идеально сидящем темном пиджаке, не смотря на жару. Его осанка выдавала военную выправку, а взгляд был тяжелым и пристальным. Следом в отдалении шли ещё четверо службистов, подчинённых Дёмина.

— Вы не ребенок, Алексей Петрович, — голос Дёмина был ровным, без эмоций. — Вы видите сводки. В Ростове — обезврежена американская диверсионная группа, в Питере — попытка кибератаки на оборонный НИИ. Они здесь, внутри страны. Нам нужна система «Купол». Это не слежка, а необходимость.

Сухомлинов снисходительно хмыкнул.

— «Купол»... У нас уже есть ФСБ, СВР, МВД. Зачем еще одна система, которая будет читать эсэмэски моей внучки? Депутаты моей команды не проголосуют за тотальный цифровой концлагерь. Это пахнет безумием.

— Это пахнет выживанием государства, — парировал Дёмин. Его пальцы непроизвольно сжались. — Система будет анализировать только метаданные, паттерны перемещений...

— О, я знаю, как работают эти «паттерны»! — Сухомлинов остановился, и его благодатная гримаса исчезла. — Сначала — для террористов, потом — для экстремистов, потом — для всех, кто мыслит иначе. Моё «нет» окончательное. Скажите это вашему начальству.

Дёмин замер. Спор был окончен.

— Очень жаль, Алексей Петрович. Очень.

Дёмин махнул подчинённым.

Один отреагировал стремительно и беззвучно. Подошёл, схватил Сухомлинова за локоть, будто для поддержки, с коротким замахом вонзил в шею старику миниатюрный шприц. Тончайшая игла вошла и вышла за долю секунды.

Сухомлинов ахнул — от неожиданности скорее, чем от боли. В следующий момент пошатнулся. Глаза расширились от шока. Лицо исказила гримаса. Он рванул на груди рубашку и в следующий момент, беззвучно задыхаясь, рухнул на дорожку аллеи.

Дёмин секунду постоял над трупом. Наклонился, двумя пальцами проверил пульс на шее. Подчинённый придал телу позу человека, сраженного внезапным сердечным приступом.

А высоко в небе дрон «Агроникс-9», завершив сканирование участка, плавно развернулся и полетел дальше. В его памяти остались данные о влажности грунта. И видеозапись убийства.

Глава 2. Адвокат

Кондиционер в кабинете адвоката Артёма Смирнова боролся с московской жарой, выдавая ровный умиротворяющий гул. Сам Смирнов, напротив, был настроен воинственно.

Он сидел напротив двух растерянных мужчин в дорогих костюмах — генерального и финансового директоров сети кофеен.

— Я вас понял, Виктор Леонидович, — Смирнов отодвинул стопку документов. — Эти господа считают, что раз ваш бизнес успешен, вы должны делиться. Старая песня на новый лад. Но 90-ые уже давно закончились. Теперь так дела не делают.

— Они уже присылали... переговорщиков, — нервно сказал директор. — Двое, с очень специфическими манерами. Сказали, что наши печенья — отравленные, и требуют компенсацию за «моральный ущерб». Сумму назвали запредельную.

— И мы не знаем, что делать, — добавил его коллега. — Полиция разводит руками: «Это гражданский спор».

Смирнов усмехнулся:

— Полиции нужны трупы и признания на камеру. У нас нет ни того, ни другого. И, надеюсь, не будет. Вы ни о чем не беспокойтесь, Виктор Леонидович. Я подготовлю иск о клевете и вымогательстве. Эти господа быстро поймут, что игра не стоит свеч. Юридически они абсолютно голые.

Клиенты, немного успокоенные, удалились.

Смирнов набрал номер.

— Алёна, привет. — В его голосе появились несвойственные мягкие нотки. — ... Серьёзно? Хорошо, жду.

Час спустя он сидел в стильном лофте в центре Москвы. Перед ним на диване, попивая кофе, сидела Алёна — красивая женщина лет тридцати с пронзительным взглядом. Бывшая однокурсница и любовница, с ней у Артёма раньше был страстный роман.

— Вот, — она протянула белую флешку. — Для твоих буйных друзей, напавших на кофейню. Там, как я поняла, всё, чтобы они стали шелковыми.

Смирнов взял флешку.

— Спасибо. Но этот твой... «специалист». Когда я, наконец, смогу с ним встретиться?

Женщина покачала головой. В ее глазах мелькнула знакомая тень упрямства.

— Артём, мы сто раз это обсуждали. Никогда. Он призрак. Боится всего. Наша схема работает только так. Иначе — никак.

— Это странно. И стрёмно, — поморщился Смирнов. — Ладно. Лишь бы я, используя это, — он покрутил в пальцах флешку, — не нарушил Уголовный кодекс.

— Абсолютно чисто, — успокоила Алёна. Её голос потеплел. — Это всего лишь... информация.

Смирнов кивнул, достал из внутреннего кармана пиджака плотный конверт и положил на стол.

— Наличные, как просил твой «призрак». Чтобы переводов не было.

Алёна кивнула.

Через день Смирнов вошёл в кабинет главы холдинга «Зыбь», расположенный в задней части ресторана «У причала», на Загородном шоссе. Его встретили двое поджарых молодых людей в дорогих костюмах.

В кабинете за массивным столом сидел сам хозяин — Сергей Клыков, известный в узких кругах авторитетный человек с погонялом Клык.

— Ну посмотрим, чё ты принёс, — сказал Клык.

Смирнов раскрыл ноутбук и запустил видео. На экране Клык и двое его подручных весело распивали алкоголь в бане. Было слышно, как Клык хвастается: «Меня досрочно за хорошее поведение! А условное наказание — не наказание!».

— Вас освободили досрочно с одним условием, Сергей Петрович, — сказал Смирнов, когда видео закончилось. — Не вступать в контакт с организованными преступными группами. А здесь вы все в сборе. За нарушение этого условия вам грозит до 20 лет по статье 210.4 УК РФ. Оставьте в покое эти кофейни, и видеозапись не попадёт в следственный комитет.

Смирнов рассчитывал, что этот ход удастся, и бандиты прекратят наезды на клиентов. Но ошибся. Лицо Клыка не исказилось страхом, никак не изменилось.

— Думаешь, напугал? Думаешь, с видюхой пришел — и всё? Нет. Ты мне теперь дороже отца родного стал. Даю тебе неделю — выяснить, кто это снял. Иначе, в натуре, завалю.

Смирнов хотел забрать ноутбук, но Клык его остановил.

— Куда?! Это у меня побудет.

— Но...

— Ша. Ты, в натуре, борзеешь. Проваливай.

Смирнов направился к выходу. Один из подручных проводил, вышел с адвокатом через парадный вход и ехидно ухмыльнулся, показал подбородком на окна балкона в доме напротив.

— Улыбнись, тебя снимает скрытая камера. Наружка МВД в квартире.

В квартире напротив, за щелью в шторах, два оперативника в наушниках наблюдали за адвокатом и бандитом. Они уже месяц следили за заведением Клыкова.

— Кто этот тип? — спросил оперативник, глядя на Смирнова, направляющегося к своему автомобилю.

— Хрен его знает. Надо пробить номер, — ответил другой и зафиксировал в базе данных машину адвоката.

Глава 3. След

Тело Алексея Петровича Сухомлинова нашли утром. В посёлке поднялась тихая паника, приличествующая такому месту. Участковый прибыл по вызову службы безопасности, а та связалась с ним после обращения перепуганной садовницы, которая обнаружила тело. Аллею оцепили. Место заполнили люди в форменных куртках с нашивками «СК» и «МВД».

Среди них, неотличимые от остальных, двигались двое — подполковник отдела безопасности спецпроектов (ОБС) Николаев и его подчинённый, майор Орлов. Те самые, кто вчера обеспечивал тыловое прикрытие операции Дёмина. Они изображали служебный интерес, но их задачей было искать улики, которые могли упустить вчера. И своевременно уничтожить при обнаружении.

Николаев поднял голову, услышав знакомое жужжание. Высоко в небе над полем для гольфа завис сельскохозяйственный дрон.

— Смотри, — сказал он Орлову, посмотрел в бинокль и прочитал надпись на боку дрона. — «Агроникс-9».

Николаев достал телефон и в поисковике «Яндекса» указал название. В выдаче «Алиса» расписала характеристики дрона.

— Ну и что? — пожал плечами Орлов.

— У него камера 4К с зумом. — ответил Николаев. — Смотри, куда он смотрит! Прямо на нас!

Николаев посмотрел в бинокль по траектории полета дрона, и у него похолодело внутри. Широкоугольный объектив мог легко захватить ту аллею, где вчера стояли они с Дёминым.

Николаев изменился в лице и рванул к машине, не дожидаясь напарника. Сел в салон, сообщил по закрытому служебному каналу Дёмину, что их могли видеть.

Через пятнадцать минут техник из группы Дёмина, сидя в рабочем кабинете в столичном здании ОБС, вычислил компанию «Зеленый стандарт». Взломал серверы компании. На них хранилась видеозапись со сценой убийства. Техник её удалил. «Весьма вероятно, запись сохранилась и на компьютере самого оператора дрона», подумал техник.

Спустя минуту он выяснил данные оператора. Иван Вакулов. Возраст — 32 года. Проживает в Москве. Ни семьи, ни заметных связей. Фрилансер.

Техник перешёл в находящийся по соседству экранированный кабинет Дёмина и доложил:

— Одиночка.

— Давай прямо сейчас его номер на прослушку — если будет кому-то звонить, трепаться о записи, мы узнаем. И опергруппу к нему живо: два технаря, пару топтунов и боевиков. — распорядился Дёмин. — И никому ни слова, информация не должна покинуть нашу группу.

Иван Вакулов сидел перед мощным монитором в своей однокомнатной квартире. Он не управлял напрямую дроном — это делала автономная система. Вакулов занимался обработкой записей и, когда требовалось, монтировал ролики для презентаций гольф-парка. На экране — вчерашняя скучная видеосъёмка о состоянии газона гольф-парка. Они все скучные. Иногда, разве что, заснимет дрон, как какой-нибудь богатч блюёт на газон — и всё. Фоном работал телевизор.

— «...бывший депутат Алексей Сухомлинов скончался вчера от обширного инфаркта...»

Вакулов отвлекся, посмотрел на телевизор. В репортаже мелькали знакомые дома и зелёные поляны гольф-клуба. «Сухомлинов».

Имя и место показались ему знакомыми. Спустя мгновение Вакулов понял, что точно знает, где это. «Это ведь в Златоусте!»

Всё внимание Вакулова сосредоточилось на вчерашней видеозаписи, сделанной дроной. Он промотал вперёд запись.

На экране замерцала знакомая картинка: поле для гольфа, аллея... и люди! Шестеро.

Он узнал Сухомлинова — иногда его прогулки снимал дрон. Рядом с Сухомлиновым — другой мужчина. Вакулов промотал запись и застыл: один из людей схватил старика. В следующий момент старик уже лежал на земле.

«Убийство», пронеслось в сознании Вакулова страшная мысль. «Убийство!», подумал он уже с явным пониманием, что может хорошо заработать на этой записи.

Вакулов схватил телефон, его пальцы дрожали от возбуждения. Он пролистал контакты, нашёл номер знакомого журналиста из «Холодного взгляда» — оппозиционного издания.

— Слушай, это Вакулов. У меня запись... Сухомлинова. Его убили.

В трубке послышался скептический смех.

— Вань, ты чего? Официальное заключение — инфаркт. Ты чего курил?

— Его убили! — закричал Вакулов. — Люди в чёрном... Я тебе скину!

Разговор в режиме реального времени слушал сотрудник ОБС, организовавший прослушивание телефона Вакулова. Он не стал ждать конца диалога и набрал Дёмина:

— Александр Владимирович, у Вакулова есть запись. Он хочет ее передать. Только что позвонил одному журналисту-либерасту.

Дёмин отключился и набрал руководителю опергруппы:

— Давай с группой на адрес к Вакулову.

Вакулов подумал загрузить запись в облако. Но вдруг понял, что хочет лично передать эту улику — захотел потешить своё самолюбие. Стал лихорадочно копировать файл на флешку.

В дверь постучали. Ритмично, настойчиво.

— Ваня! Это соседка, из 5, ты нас топишь! — донесся из-за двери женский голос.

Сердце Вакулова ушло в пятки. Он подкрался к окну, осторожно отодвинул край шторы. Внизу, в тени деревьев, стояли два неприметных человека. Они не курили, не разговаривали по телефону, просто стояли, смотря по сторонам и на его подъезд.

«Похоже, я приехал», подумал Вакулов.

Он рванул к столу. Файл все еще копировался на старую флешку. Процентах на восьмидесяти.

В дверь снова настойчиво постучали:

— Ваня! Открывай, там авария! Ты что, не слышишь?!

Флешка мигнула. Готово!

Вакулов выдернул ее, сунул в карман джинсов, натянул на себя майку и рванул на балкон — другого пути не было. Перелез через перегородку на соседский балкон. Свесился — и оказался на балконе 5 этажа. Услышал, как с грохотом и треском выбили дверь в его квартиру.

Выбил окно, прыгнул с балкона в квартиру — внутри оказались жильцы. Мужик бросился его бить.

Вакулов с криками «Ухожу! Ухожу!» подбежал к двери, распахнул её и рванул по коридору к пожарной лестнице.

Он слышал, как ему кричали «Стой!» и как за ним гнались.

Не помнил, как решился на такое — перепрыгнул на крышу трехэтажного здания, спрыгнул на крышу машины и очутился в подворотне.

Ноги сами понесли его к большому проспекту, к людям, так безопаснее. Он влетел в первую же открытую дверь — и оказался в благоухающем светлом пространстве ювелирного магазина. За одним из прилавков стоял покупатель, который показался ему знаком. «Это же тот самый адвокат, к которому я обращался!», вспомнил Вакулов.

Адвокат Смирнов замер, выбирая подвеску возле прилавка с ювелиркой.
Вакулов, задыхаясь, подбежал к нему.

— Помогите... меня преследуют...

Смирнов узнал Вакулова и с удивлением посмотрел на него, от неожиданности не зная, что сказать.

Продавщица окликнула адвоката, показывая на другую витрину. Смирнов на секунду отвернулся. И этого мгновения хватило.

Расчет был точным. Сам Вакулов уже не надеялся уйти. Но запись не должна была попасть преследователям в руки. Пока Смирнов смотрел на продавщицу, Вакулов сунул руку в его пакет с покупками и бросил туда флешку. Флешка упала между коробок с подарками. В следующий момент Вакулов побежал к двери. Смирнов ничего не заметил, в недоумении посмотрел ему вслед.

Выскочив на улицу, Вакулов попытался смешаться с толпой, но было поздно. Из переулка вынырнули те двое крепких парней, которые дежурили под его окном.

Вакулов выбежал на дорогу, побежал по её середине против движения. Водители сигналили, в панике сворачивали.

Преследователи мчали следом, их отделяла пара метров. Вакулов выскочил на перекрёсток — его тело впечаталось в бампер грузовика.

Тормоза взвыли, но было поздно. Тело отбросило на асфальт. Движение остановилось.

Боевая группа Дёмина оказалась на месте мгновенно. Один оперативник показал удостоверение зевакам, которые стали стягиваться отовсюду. Удостоверения удивительным образом успокаивают людей. Другой оперативник быстро обыскивал карманы Вакулова.

Ни флешки, ни SSD-диска в них не оказалось.

Старший группы набрал Дёмину и доложил:

— Цель нейтрализована. Но носителя с записью нет.

Смирнов успел выйти из магазина и застыл в шоке, глядя на собравшуюся толпу и окровавленное тело, вокруг которого уже суежились люди. Он видел, как Вакулов впечатался в грузовик, узнал в сбитом того самого перепуганного парня, которого однажды защищал. Смерть опечалила его. Не желая смотреть на труп в луже крови, Смирнов ушёл.

Глава 4. Совещание

Стерильный кабинет Дёмина напоминал операционную. Воздух был прохладен.

— Итак, проясним ситуацию, — голос Дёмина был ровным, но каждый в комнате чувствовал давление. — Оператор дрона мёртв. Носитель с записью при нём не обнаружили. Вы утверждаете, что, когда бежали за Вакуловым, видели, как он вбежал в ювелирный магазин. Техническая группа получила запись с камер этого магазина.

Один из технарей, молодой парень, щелкнул пультом. На большом экране замелькала видеозапись: характерный для камеры видеонаблюдения угол обзора, охватывающий прилавки, кассу, витрины и вход. В кадр вбегает запыхавшийся Вакулов, подбегает к какому-то мужчине в солидном костюме, что-то говорит. Мужчина отворачивается к продавщице — в этот момент Вакулов бросает в его пакет какой-то маленький предмет.

— Вот наша флешка, — прокомментировал технарь и остановил запись.

Кадр замер. На экране — крупным планом неизвестный мужчина.

— Кто это? — спросил Дёмин и откинулся в кресле. — Этот мужчина флешку, возможно, пока не нашёл. Но найдёт. И решит посмотреть. И тогда у нас начнётся веселье. Он, весьма вероятно, тоже захочет пойти к журналистам. Публикация — это крах проекта «Купол».

Члены группы молчали.

— Узнайте всё о нём, — Дёмин указал на мужчину на экране. — Кем бы он ни был, нужно заткнуть ему рот. Дискредитировать.

— Значит, бьём по репутации, — отреагировал старший оперативник. — Чтобы, когда он начнёт кричать, ему не поверили, посчитали бы, что неудачник слепил это видео с помощью нейронок, чтобы улучшить свои дела. Дополнительно сообщим, что его поймали на связях с организованной преступностью.

— Верно, — Дёмин сомкнул пальцы. — Поднимите всё на него: клиентов, финансы, личную жизнь. Игрок? Пьёт? Бабы? Нам нужны рычаги. И действуйте тихо. Без шума. Нам не нужно внимание МВД.

Артём Смирнов закрыл дверь квартиры и глубоко вздохнул, пытаясь стряхнуть оцепенение от увиденной смерти. Перед глазами всё ещё стояло картина — окровавленное тело Вакулова на асфальте.

— Пап, привет! — из гостиной выбежал восьмилетний сын Смирнова Максим.

— Привет, солнышко, — Смирнов потрепал его по волосам.

Прошел в спальню, бросил на кровать пиджак и пакеты с подарками и направился на кухню, откуда донёсся голос жены.

Катя готовила ужин.

— Ты что такой бледный? — спросила она, взглянув на него.

Смирнов сел на стул.

— Помнишь моего бывшего клиента, Вакулова? Я тебе как-то рассказывал. Его сегодня насмерть сбила машина. Я был в двух шагах.

Катя ахнула, отставив сковороду.

— Боже правый! Как это вышло?

— Не знаю. Он бежал, за ним гнались... — Смирнов провел рукой по лицу. Рассказывать о встрече в ювелирном он не стал. Казалось, это не имеет значения.

Вечером того же дня Смирнов смотрел с сыном мультфильм, когда в дверь позвонили.

На пороге стояли трое мужчин в строгих костюмах. Один предъявил удостоверение ОБС.

— Артём Сергеевич Смирнов? Хотим побеседовать с вами.

— Да, это я. Входите.

Они вошли в прихожую.

— Сегодня погибший Иван Вакулов передал вам флешку, — начал оперативник, без предисловий. — Материалы, связанные с его преступной деятельностью.

Смирнов почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он вспомнил перепуганное лицо Вакулова в магазине, его слова о погоне.

— Но мне он ничего не передавал, — ответил он, глядя операм в глаза. — В смысле, я бы запомнил. Я видел его лишь мельком. Он влетел в ювелирный...

Сотрудник ОБС показал фрагмент видеозаписи из ювелирного магазина Артёму. У Смирнова пересохло во рту, когда он увидел, как Вакулов бросил в его пакет какой-то маленький предмет.

— Теперь понятно, — сказал он. — Я как раз отвернулся.

— Покажите ваши сегодняшние покупки, развеите наши сомнения. Мы заберём флешку и уйдём.

Попытка вот так, без соответствующих документов, проникнуть в жильё задела самолюбие Смирнова. Он вдруг понял, что не пустит их, с удовольствием уст. — У вас есть постановление на обыск? Нет? Тогда, будьте добры, уходите.

Оперативники не дрогнули.

— Как вы оказались сегодня в этом ювелирном магазине? — спросил сотрудник ОБС.

— Покупал подарок жене. Это преступление?

— Мы думали, для Алёны Игоревны, — сказал он.

Смирнова будто окатили кипятком. «Они знают об Алёне. Они докопали до этого».

— Уходите, — прошипел он. — Немедленно.

Когда сотрудники ОБС ушли, он закрыл дверь, стараясь не выдавать волнения. Прошёл в спальню и начал лихорадочно обыскивать все пакеты из магазина и даже карманы пиджака. Но ничего не нашёл.

Глава 5. Разгром

— Папа, а мы точно успеем вернуться к началу мультфильма? — Максим прилип к стеклу машины, провожал взглядом улицы и нудил.

— Успеем, солнышко, — Смирнов поймал себя на мысли, как редко они вот так просто выезжают куда-то всей семьёй. Поездка в новый аквапарк на окраине города была спонтанной попыткой на время забыть о всех проблемных событиях последних дней.

Катя, смотревшая в свое боковое окно, вдруг нарушила тишину:

— А как ты вообще вычислил, что кофейни пытается крышевать именно этот Клыков? Они же вроде не говорили, что из его группировки?

Вопрос был задан ровным тоном, но Смирнов почувствовал подвох.

— Мне дали наводку, — уклончиво ответил он.

— Наводку? — Катя повернулась к нему. В ее глазах заплясали знакомые чертики ревности. — От твоей Алёны, что ли?

— Катя, хватит! — его голос прозвучал резче, чем Артём хотел. — Алёна — деловой контакт. Посредник. И точка. Хватит об этом говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.